

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ: К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ ЦЕЛЕЙ И СРЕДСТВ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ

Г.Б.Новиков

*аспирант факультета социологии и права
Национального технического университета Украины
«Киевский политехнический институт»*

Стаття є спробою рефлексії можливих варіантів реалізації дійсної людської сутності в контексті вже відомих теорій. Акцентовано увагу на зв'язку адекватного пізнання дійсності та реалізації дійсного суспільного ідеалу. Вперше використано «тріаду»: спільність–суспільність–усуспільненість на пояснення розвитку людства.

Ключові слова: спільність, суспільність, усуспільненість, анархія, анархізм, держава, постдержавність.

Вспомним Конфуция: «Когда имена неправильны, суждения несоответственны; когда суждения несоответственны, дела не исполняются». Справедливо это для любого акта мышления, для мышления в целом и для научно-философского мышления – ближайшим образом. В особенности же, если предмет философской рефлексии полагаем самое сложное и сокровенное в научной философии: проблему человека.

Т.Гоббс, чуть позже Конфуция, но гораздо раньше нас, обозначил проблемное поле гораздо конкретнее: «Рассуждение есть шаг, рост знания – путь, а благоденствие человеческого рода – цель».

Предельно лаконично структуру полноценного интеллекта можно выразить следующим образом: обыденное сознание (элементарная форма непосредственного (дологического) отражения бытия с упором на «непосредственное») – рассудок (мышление в режиме «или – или» (черно-белое мышление)) – разум (мышление опосредуемыми, взаимопроницаемыми противоположностями, мышление как осуществляющееся диалектическое противоречие (возникающее, становящееся, развертывающееся и разрешающееся), иными словами, субъективная диалектика как аналог диалектики объективной).

Субъективная диалектика как аналог объективной реальности, суть научно-философская онтология; субъективная диалектика как аналог субъективной реальности, суть научно-философская гносеология и субъективная диалектика как аналог субъективно-объективной реальности и действительности суть научная социальная философия.

Так в сущности. А как в существовании? Т.е. как не «на бумаге», а на пересеченной

местности, где попадаются, – а то и сплошь – и овраги?

А в теоретическом существовании – предельно плохо, неряшливо, безкультурно, не говоря уж о сознательном «мародерстве», намеренной мистификации, интеллектуальном шулерстве и не принимая в расчет денно и ночно работающую индустрию мифотворчества. Неспонтанного, т.е. сознательно вполне, в режиме выполнения социального заказа вызываемого к жизни и осуществляемого мифотворчества и его результатов и продуктов: неспонтанных мифов.

К примеру: «засиделись» на уровне здравого смысла сверх отмеренного – имеем предрассудок; увлеклись рассудком – неизбежно свалились в рассуждательство, рассудочность, резонерство; попытались, минуя здравый смысл и рассудок оперировать логическими формами разума – и получаем схоластические интеллектуальные упражнения (процесс) и «развесистую словесистость» (А.Босенко) – результат.

Дабы не быть голословными: как мы относимся к словосочетанию «первобытное общество», к утверждению: «коммунизм – значит общественный», уж не говоря про «рыночная экономика», «гражданское общество», «правовое государство»? И т.д. – без счета. Ибо: «у глупоты пределов нету» (Б.В.Новиков).

Нормально относимся. Принимаем как очевидное. Используем, оперируем, аргументируем... Кто стерпелся, кто притерпелся, кому – «по барабану», а кто, – в силу полученного «образования», – даже вопроса не понимает...

Вовсе и не догадываясь (мы не принимаем в расчет намеренную операцию либо же индустрию по производству «ложного сознания» (К.Маркс) о том, – хотя это даже с курса

формальной логики известно, – что: если посылки ложные – выводы будут ложными. Неизбежно. Всегда.

Как выстроен, – традиционный, марксистский, – доказательный ряд во взглядах на развитие земной цивилизации?

Правильно: «первобытная общность», «рабовладельческое общество», «феодалное общество», «буржуазное общество», «коммунистическое общество». А то еще, нередко, между последним и предпоследним элементами ряда: «социалистическое общество»...

И сразу же вопросы: а где же ...развитие? Диалектически безупречное, а не видимостное.

Где весь корпус диалектической логики? Где, по крайней мере, закон отрицания отрицания? Где постигаемая философской мыслью ритмика, архитектоника, направленность развития сего объекта: земной цивилизации?

Итак, неужели К.Маркс ошибся? Ведь гегелевской «триады» вроде как и в помине нет? В этом «вроде» – вся суть. Вернее, полное отсутствие сути, вернее сказать – сущности.

Сознательная или не ее (сущности) подмена видимостью, кажимостью, иллюзией etc. Не говоря уж о сознательной же установке на мистификацию, на производство «ложного сознания», на порчу слов, на порчу смыслов.

Нет, мы пока лишь – о предрассудках, о резонерстве, о рассуждательстве, о довлеющей над нами магии очевидности и привычки. В.И. Ленин верно в свое время заметил: «...сила привычки миллионов и десятков миллионов – самая страшная сила» [1].

Однако же: и не очевидно, и не верно и ложно.

И отрицание отрицания в ритмике развития земной цивилизации наличествует в полном объеме и во всей своей красе, ежели, разумеется, на нее (цивилизацию) не наскакать самонадеянно с убогим арсеналом полученных «образовательных услуг» (ибо можно и верно да скверно), а вести исследование исключительно с позиций регулярного, добротного философского образования, перманентно продолжающегося в режиме самообразования.

Тогда – все путем, все истинно и, безусловно, красиво.

В нашем случае: протогосударство – государство – постгосударство (анархия, общественное самоуправление).

В нашем случае: несвободная деятельность – отчужденная деятельность – творчество.

В нашем случае: первобытно-общинный строй – рабство, феодализм, капитализм – коммунизм.

В нашем случае: общность – общественность – обобщественность.

В нашем случае: доклассовое общество – классовое общество – бесклассовое общество.

В нашем случае: Марксова формула, на актуальности и научной безупречности которой справедливо акцентировал свое, – и наше, – внимание великий советский философ Г.С.Батищев: социал-органические социальные связи – социал-атомистические социальные связи – социал-гармонические социальные связи (со-творчество).

На актуальности же поиска возможных путей спасения человечества от самого же человечества в современных условиях (и не только спасения, но и прогрессивного, поступательного развития), видимо, не стоит останавливаться особо, отметим лишь, что масштабы вызова, – во всех его измерениях, – по силам лишь адекватному, – научно-безупречному, – философскому осмыслению.

Стоит отдать ему (адекватному философскому осмыслению) и им (адекватным, вменяемым, полноценным философам) должное – такие пути не только непрерывно генерируются мыслью, но и, судя по тому, что до сих пор человечество имеет место быть – еще и, – местами и временами, точно и фрагментарно покамест – воплощаются в действительность.

Создается иллюзия, что «как быть?»... не важно. До поры, пока не решен вопрос «быть ли?». Вообще. В общеонтологическом смысле. Все дело в том, что характеристика «быть ли?» по мере развития самого человека из неотъемлемого свойства (атрибута) самого человека постепенно и во все большей степени становилась рудиментом животного мира, на смену ей пришла и начала тотально доминировать другая характеристика – «как быть?». И – «для чего быть?». Однако, вырвавшись из царства необходимости природной и как бы сняв вопрос о прямой зависимости своего существования от внешней нам, – первой, – природы, мы попали не в царство тотальной свободы, а лишь в царство «природы второй» (К.Маркс), – существенно более изощренной и сложной необходимости и свободы, – социальной. И здесь тотальная борьба различных «как быть?» стала борьбой за выживание, т.е. вернулась к своему началу, к истокам, к «быть ли?», но в отличие от той, слепой необходимости – природы первой, соперник человека в лице самого ...человека не в пример более изощрен, а, значит – победитель получает все, а о проигравшем – либо хорошо, либо никак. «Vae victis!» – горе побежденным!

Попытки разрешить противоречие «человек-человек» обычно (на концептуальном

уровне в т.ч.) заканчивались жертвой для одной из сторон данного противоречия. Собственно, как тому и надлежит быть в случае с антагонизмом. Форма жертвы в зависимости от обстоятельств различна – будь-то поражение в правах (как в случае с государством: человек вынужден жертвовать частью своих прав в пользу другого человека (бюрократа) за абстрактную перспективу защиты и организации себя же); будь-то поражение в познании (как в случае с религией: человек вынужден жертвовать возможностью истинно познать в пользу другого человека, – посредника между мною и ИМ, – (клирика) за абстрактную перспективу спасения да и просто: завтрашней радости); будь-то поражение в экономических взаимоотношениях (где сами отношения основаны исключительно на несентиментальной характеристике «эффективен»/«неэффективен», при этом речь идет о вполне конкретном выживании/невыживании, напрямую связанном с эффективностью редуцированного к товару среди товаров человека. Человек труда отчуждает ВСЕ: результат своего труда, сам труд, других людей (конкурентов) и свою сущность в пользу другого человека (собственника средств производства)) и т.д. В комплексе же речь стоит вести о тотальном поражении человека в его сущностных атрибутах – В.И. Ленин не без основания считал, что в определенных условиях (в условиях классового общества, даже на пике его развития) существуют люди не мыслящие и мыслить не способные. Понимая мышление конечно же шире чем просто физиологически.

По мере развития самого человека, сама человеческая сущность менялась, и, если еще двести лет назад человечеству просто не был известен выход из дихотомии: «человек-человек» без удела жертвы для одного из них, – и это по сути своей и было сущностью человека, – то сегодня уже можно вести речь о том, что, как минимум, существуют теории, движущиеся в векторе, в русле разрешения противоречия «человек-человек» с сохранением и развитием обеих составляющих, моментов противоречия без поражения в чем либо, а лишь с приобретением и обретением. С перманентным обогащением. В корректном его, – богатства, – смысле, разумеется. Беспредельными в перспективе. Само предположение такой возможности имеет сущностный характер, ведь можно сколь угодно долго множить примеры единичных случаев разрешения противоречий без вреда для обеих составляющих (противоположностей) противоречия, – нас же интересует не исключение из правил, а тотально сущее в форме практической всеобщности «позитивное» разрешение, – осуществление, – противоречия «как быть?» как реализация человеческой

сущности не за счет другой (других) человеческой сущности – а, следовательно, за счет себя же, а благодаря ей, посредством ее и во имя ее (себя же). Т.е. уже и не реализация вовсе, а осуществление. (Лучше: укр. – здійснення).

Различные теоретические «ручейки», – каждый по-своему пытавшийся и пытающийся как минимум заявить о наличии противоречия, – а также первые робкие попытки разрешить его (еще, правда, на донаучном уровне, как, к примеру, вся традиция утопического социализма) уже тогда (первая половина XIX столетия) стали предвестниками последующих, более зрелых научных теорий, вершиной которых по праву является, – а не только лишь кем-то считается, – философия марксизма. Именно в силу того, что ее альфой и омегой есть человек как цель, целостный человек, есть императив действительного гуманизма, сущего в форме практической всеобщности. При этом, мало обозначить цель, важно найти адекватный путь осуществления открытого, вычисленного и задекларированного. Как проекта.

В концентрированном виде Ф.Энгельс дает нам эту программу, путь, проект и видение возможного будущего: «Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продуктов над производителями. Анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией. Прекращается борьба за отдельное существование. Тем самым человек теперь – в известном смысле окончательно – выделяется из царства животных и из звериных условий существования переходит в условия действительно человеческие. Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество. Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела и тем самым будут подчинены их господству. То объединение людей в общество, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общест-

венные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» [2, 294-295]. Заметим, что здесь мы несогласны с Ф.Энгельсом в одном-единственном: его пониманием анархии...

В социально-философской историографии адекватных, или хотя бы приближающихся к ней, – по масштабу антиподов у философии марксизма, в т.ч. и в вопросе «позитивного» разрешения противоречия «человек-человек» попросту нет – «есть Карл и есть карлики» (Б.В.Новиков), однако эта самодостаточность марксизма в известном смысле сыграла злую шутку ... с ним самим в процессе непосредственных практик осуществления данной теории. Попытка реализации ее как истины в последней инстанции, – исчерпывающей и завершенной, – игнорирование, либо же недооценка объективных условий и детерминант воплощения идеала общества действительного гуманизма, – и все это, помноженное на ожесточенное сопротивление «предыстории», – привела к тому, что не только не разрешила противоречие, которым, по сути, и была вызвана к жизни, но и позволила поставить под сомнение саму способность теории быть в принципе научно состоятельной, быть практически осуществленной (сама ассоциация в массовом сознании «социализма» в форме государственного капитализма, который имел место быть в государствах т.н. соцлагеря с центром в СССР, с тем, что на самом деле предполагала, – и предполагает, – теория марксизма) указывает нам на необходимость тщательной «работы над ошибками», допущенными при осуществлении теории не ради самой теории, а ради «позитивного» разрешения противоречия, ее породившего. То есть, по сути, ради самих себя. Да, в конце концов, и относиться к противоречию, – если оно диалектическое, – следует не с чисто рассудочной установки на «разрешение», а с разумной установки на его, противоречия диалектического, осуществление: возникновение, становление, развертывание. Ну, и, само-собой: разрешение.

Масштаб работы вряд ли удастся ограничить рамками одной статьи, поэтому прошу воспринимать наши мысли в т.ч. как «приглашение к танцу» всех желающих и способных к конструктивному соучастию теоретическому, философскому в направлении поиска адекватного развивающимся условиям и реалиям пути позитивного и необходимого осуществления противоречия «человек-человек», «...ибо предвидение будущих вещей, которое есть провидение, присуще лишь тому, чьей волей это будущее должно быть вызвано» (Т.Гоббс). Благо, точка опоры, с которой нам

предстоит «переворачивать» мир, есть. И к тому же – очень добротная. Да и рычаг добротный за два с половиной тысячелетия выкован. Диалектический материализм и материалистическая диалектика. Научная философия как теория и как метод.

Тезисно остановимся на организационной составляющей противоречия «человек-человек».

Та форма организации общества, которую многие ошибочно считают вечно существующей, а именно – государство, точно так же устойчиво заблуждаются как по поводу его ретроспективы так и перспективы.

Момент, которому в свое время весьма мало было уделено внимания во всей обширной марксистской (включая и «марксистскую») литературе (но не самими К.Марксом и Ф.Энгельсом, а их последователями, – отнюдь не всегда последовательными, – адептами, апологетами, сторонниками etc.), который, однако же является одним из ключевых, суть: «...государство в целом является лишь выражением, в концентрированной форме, экономических потребностей класса, господствующего в производстве» [3, 310].

А, значит, уместен вопрос: ликвидировав классы, саму проблему классов, чьи интересы предстоит выражать? В «Анти-Дюринге» Ф.Энгельс отвечает на этот вопрос конкретной некуда: «Вмешательство государственной власти в общественные отношения станет мало-по-малу излишним и прекратится само собою. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не «отменяется», оно отмирает» [2, 285].

Однако, вместо того, чтобы «отмереть», оно ...законсервировало себя и тем самым попыталось отказать в развитии ...самому развитию. Развал СССР дал возможность говорить о том, что сама теория потерпела поражение. А, значит, де и само существование «позитивного» разрешения противоречия «человек-человек» невозможно. А, следовательно: назад, в предысторию...

То, что в марксизме мыслилось необходимым следствием освобождения человека от пут экономической эксплуатации – исчезновение (отмирание) государства, – в наиболее концентрированной форме, правда не как следствие предшествующих событий, а в форме самой цели и даже самоцели, встречается в комплексе уже сущих теорий анархии. Заметим: наиболее основательно разработанных именно в отечественной, – русской, – философской традиции. Заметим и подчеркнем: для нас «русский» – это не этническая принадлежность, а цивилизационный код.

Однако отсутствие основательности и, подчас, откровенное игнорирование объек-

тивных условий объективной же реальности силам, сущностно незаинтересованным в самом исчезновении классов, позволило превратить вполне рациональный, благородный и гуманный замысел (ликвидацию неэффективного органа по организации жизни общества) в красную тряпку для «быка» – обывателя, которую и поныне достают, особенно с завидной регулярностью – под тот или иной глобальный саммит со все большим количеством G, единственно для того, чтобы напоминать и наглядно демонстрировать неискушенным и короткопамятным обывателям, что их ждет в случае, если вдруг они хотя бы на секунду усомнятся в том, что хоть ГОСУДАРСТВО как институт – «...это сукин сын, но это ИХ сукин сын». А ждет их не много и не мало: костры из машин в предместьях и битые витрины в центре, но, правда, в масштабах всей страны (а чего доброго, и всего предысторического покоя мира). Ведь анархия – это хаос. А от хаоса способна защитить лишь «железная рука» «Большого Брата» (Д.Оруэлл). И тут уж не до тонкостей типа того, что «анархия» – это вовсе не безвластие, но постгосударственная форма устройства и организации власти, общественное самоуправление то есть; а вот то, чем пугают, это «анархизм» – превращенная форма анархии.

В свете этого нам представляется логичным и необходимым очертить проблемное поле нашего исследования рядом тезисов:

- Согласно принципу историзма (и мы с этим вполне согласны), все сущее в мире когда-то имело свое начало, а, значит, необходимо будет иметь и конец, и в контексте этого государство как определенная форма организации общества – не исключение. А, значит, необходимо уже сейчас вести интенсивную научную разработку и исследование возможных постгосударственных механизмов и форм организации общества.

- Эвристический потенциал марксизма и уже сущих теорий анархии представляется нам наиболее, – содержательно, эвристически, методологически, мировоззренчески, – богатым, именно в силу качественно нового, «позитивного» варианта осуществления противоречия «человек-человек» (в отличие от

огромного множества т.н. «либерально-демократических» теорий, которые изменения сугубо формальные пытаются более или менее искренне, хотя, подозреваем, и не всегда бескорыстно, выдать за новое слово в социальных науках), которое принимает характер обретения людьми (каждым, многими и всеми) субъектности в форме практической всеобщности. Субъектность здесь обретается путем снятия (именно снятия, а не ликвидации, устранения, уничтожения, разрушения etc.) внешних по отношению к индивиду преград на пути становления истинно человеческой сущности: экономической эксплуатации. Ее основы: частной собственности на средства производства.

- «Позитивное» осуществление противоречия «человек-человек» предполагает субъект-субъектное взаимодействие не как единичный акт в потоке субъект-объектного воздействия, а как сущую в форме практической всеобщности тотальную форму организации общества на началах общественного самоуправления и действительного гуманизма.

- Единственно возможной формой субъект-субъектного взаимоотношения, сущего в форме практической всеобщности, является творчество. А, следовательно, творчество – есть способ существования истинно свободного человека. Людей. Общества.

- Творчество, как способ бытия действительного гуманизма, как способ существования каждого, многих и всех в качестве цели, а не средства есть не только результат, но и причина бытия бесклассового постгосударственного общества. Но не как «гражданское» общество а как «человеческое общество, или обобществившееся человечество» (К.Маркс).

- Особо подчеркиваем: речь об анархии. Анархия – это отнюдь не безвластие, но постгосударственная форма организации жизни социума, включая и властные функции, разумеется.

И еще один принципиальный акцент: анархия – это вовсе не анархизм. Последний есть ПРЕВРАЩЕННАЯ ФОРМА анархии.

ЛІТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 41. – М.: Политиздат, 1967. – С. 27.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 20. – М.: Политиздат, 1972. – 493 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 21. – М.: Политиздат, 1972. – 528 с.

Стаття надійшла до редакції 27.05.2009 р.

